

В.С.Батурин

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: baturin_vs@mail.ru)

Знаменательное событие в судьбе казахстанской философии

Первый Казахстанский философский конгресс, состоявшийся 27–28 сентября 2013 г. в г. Алматы и явившийся первым в истории суверенного Казахстана международным научным форумом ведущих специалистов в различных отраслях философского знания — ученых, вузовских преподавателей нашей страны и ряда государств ближнего и дальнего зарубежья, уже стал достоянием истории. Само по себе это событие явилось знаковым не только для тех, кто посвятил свою жизнь профессиональному служению ее величеству философии. Оно явилось своеобразной демонстрацией востребованности философии в современном казахстанском обществе. И здесь ничего удивительного нет. Ведь если на первых этапах становления независимости страны отношение к философии, в силу ряда вполне объяснимых причин, было, если можно так выразиться, несколько прохладным, то сейчас обстоятельства коренным образом стали изменяться. Сегодня государству уже недостаточно «просто быть». Реализация амбициозных планов по вхождению в число наиболее развитых в цивилизационном отношении стран вряд ли может быть осуществлена без опоры на научное видение проблем, сущности и перспектив дальнейшего развития тех процессов, которые происходят в современном мире. И далеко не последнюю роль при этом может сыграть тот мощнейший интеллектуальный потенциал, которым на сегодня обладает отечественная философия. Прошедший Казахстанский философский конгресс наглядно это продемонстрировал.

Участники Конгресса в своих публикациях и выступлениях, наряду с сугубо узкопрофессиональными, затрагивали и проблемы, связанные с разработкой методологии социально-гуманитарного познания в целом, с выявлением стратегических приоритетов развития казахстанской философии, путей формирования в обществе духовно-нравственных ценностей, толерантности, гуманизма, учитывающих особенности и менталитет граждан нашей страны.

Столь широкий спектр рассматриваемых проблем во многом обусловлен не только тенденциями развития самой философии, но и практическими потребностями развития современного общества. Это во многом связано с тем, что нынешнее время наглядно демонстрирует собой пример утверждения в жизни общества принципа так называемой философии «почему бы и нет».

Похоже, что именно с позиций данной философии сегодня стало весьма модным стремление объяснить или найти оправдание любому личному поступку или социально значимому явлению или событию, которые еще недавно считались бы, как минимум, социально неодобряемыми. Рушатся считавшиеся ранее незыблемыми приоритеты, ценности и идеалы. Вместе с изменением вектора социально-экономического и политического развития постсоветского пространства на смену им приходят совсем иные соблазны, интересы и потребности.

Но уже сегодня становится все более очевидным, что проявление рецидивов наживы, стяжательства, иждивенчества, безудержный рост бездуховности, особенно в молодежной среде, вряд ли могут стать надежным гарантом будущего процветания страны. И здесь вряд ли можно будет обойтись без должного теоретико-методологического осмысления сущности всего происходящего. Ведь сегодня, по большому счету, проблема состоит уже не в том, чтобы «идти «куда-то», а именно куда, и нужно ли туда идти?».

Особенностью времени, связанной с организацией и проведением Конгресса, является и то, что человечество сегодня столкнулось с проблематичностью дальнейшего следования в векторе самоизменения и саморазвития, когда и в теории, и на практике вся палитра социальных связей и отношений отражалась бы только в одном «черно-белом» цвете. В новых условиях требуется, поистине, совершенно иной уровень осознания сложившейся обстановки и иной подход в определении перспектив разработки стратегического курса дальнейшего мирового развития, соответствующего современному «вызову времени».

Однако существенной преградой на пути к этому, как не без основания отмечал в одной из своих статей Н.А. Назарбаев, является то, «что мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить всё наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира».

В этой связи задача переосмысления сущности и особенностей функционирования мирового общества в новом мире уже перестает быть прерогативой заботы лишь только одной, так называемой элитной группы ученых или отдельных наиболее развитых государств. Историей, если можно так выразиться, сегодня предоставляется определенный шанс и казахстанским философам внести свою лепту в выполнение этой непростой стратегической задачи. И потенциал тематики статей и выступлений участников Конгресса — наглядное тому подтверждение.

Удачной находкой следует признать выбор организаторами Конгресса основных узловых стратегических проблем, обсуждению которых и была посвящена вся его работа. Так, первый день был связан с обсуждением актуальных проблем методологии социально-гуманитарного познания. Второй же день, по своему определению хотя и был нацелен на выявление проблем преподавания философии в современных условиях, что, конечно же, имеет немаловажное значение для большинства ученых-философов, работающих в системе образования, по существу, вышел на уровень обсуждения проблем философии образования в целом. Начало этому было положено выступлениями гостей Конгресса из России — докторов философских наук: декана философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Миронова и проректора РУДН Нура Кирабаева.

Отечественное образование, как и образование на всем постсоветском пространстве, сегодня переживает период коренного преобразования. Но, что характерно, ставка при этом была сделана на механическое копирование чужого опыта, а вектор и содержание происходящих при этом процессов определяются как бы извне, игнорируя все то ценное, что имело в своем арсенале отечественное образование. Однако, как наглядно демонстрируют современные реалии, в частности, кризис, что недавно так потряс мир, многие ценности, критерии и идеалы, даже наиболее развитых по цивилизационным меркам стран, на которые была сделана ставка при организации реформ в образовании, оказались далеко не такими уж и безупречными. А под прикрытием модно звучащего термина «инновационное образование», при создавшейся устойчивой иллюзии общепонятности и общедоступности понимания всего, что за этим стоит, сегодня только ленивый не «занимается» различного рода инновациями в данной сфере, начиная от чиновников от образования самого высокого уровня до тех, кто где-то что-то слышал или читал по этому поводу.

Наиболее значимым результатом проявления подобного рода «инновационной деятельности» явилось то, что определение качества осуществления всех видов образовательной деятельности стало определяться только показателями, выявленными в результате проведения различного рода тестирования. А само тестирование было возведено даже в разряд инноватики государственного уровня значимости. Сегодня дипломы, по существу, превращаются в своего рода сертификаты, свидетельствующие о прохождении тестирования по тем или иным образцам учебных программ.

Не случайно обеспокоенность, звучащая в выступлениях участников по этому поводу, привела к тому, что и второй день работы Конгресса по характеру значимости проблем, по своему теоретическому уровню, эмоциональному накалу ничуть не уступал дню первому.

В выступлениях в этот день поднимались и вопросы по поводу исключения из вузовских программ преподавания ряда дисциплин философского цикла, таких как логика, этика, эстетика. А ведь вряд ли кто возьмет на себя смелость определить характер тех негативных последствий будущей деятельности юриста, филолога, историка, да и учителя любого профиля, не владеющего азами культуры мышления, не имеющего четкого представления об основах нравственности, духовности. Но именно им придется вершить правосудие, растить молодое поколение, способствовать развитию у него мыс-

лительных способностей, творческой инициативы и должной самостоятельности. Не отголоском ли последствий подобных упущений уже сегодня могут служить те проявления бездуховности, моральной распушенности, эгоцентризма, инфантилизма и другого рода подобных рецидивов, особенно в молодежной среде, на которые так богата стала наша жизнь? Хотя в этом вряд ли стоит винить только одно образование.

Говоря о впечатлениях, оставшихся после Конгресса, следует отметить еще одну его особенность. Начиная с самого момента его официального открытия и заканчивая закрытием, вся его работа, несмотря на плотный график, и в официальной части, и в кулуарах, и в иных видах неофициальной обстановки была проникнута духом доброжелательности, взаимоуважения, стремления достичь взаимопонимания. Чествование ветеранов, внесших заметный вклад в развитие не только отечественной, но и мировой философии, демонстрация «Ленты памяти», воскресившей в памяти образы тех, кто всю свою жизнь посвятил служению философии и не дождался до этого знаменательного события, способствовали преодолению партикулярного официоза, как правило, присущего событиям подобного рода, сразу же создали атмосферу радушия и какой-то настрой душевности.

Работа Конгресса завершилась учреждением новой общественной структуры — «Казахстанский философский конгресс». Думается, что благодаря данной организации станет более действенной консолидация усилий всех ее членов в решении наиболее актуальных проблем, стоящих перед отечественной философией. Что именно она во многом может способствовать определенной координации тематики научных изысканий и выработке при этом основных стратегических направлений деятельности философов в различных регионах страны; проведению тематических онлайн-конференций и круглых столов; подключению к фундаментальным изысканиям значительного потенциала вузовских философов.

Вне всякого сомнения — Конгресс состоялся. И этому во многом способствовала огромная работа, проведенная его организатором — Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.